

ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ АФРИКАНИСТЫ

75 ЛЕТ НАЗАД В МОСКВЕ ПРОШЛА ПЕРВАЯ В РОССИИ КОНФЕРЕНЦИЯ АФРИКАНИСТОВ

1934 год занимает особое место в истории отечественной африканистики советского периода. Именно в том году произошло четыре важных события, оказавших значительное влияние на дальнейшее развитие этой области отечественной науки.

В Ленинградском историко-филолософско-лингвистическом институте (ЛИФЛИ) была открыта *кафедра семито-хамитских языков и литератур* под руководством проф. А.П.Рифтина (1900-1945), на которой преподавались и африканские языки. В ленинградском Институте языка и мышления АН СССР при секторе семито-хамитского языкознания была организована *группа по изучению африканских языков* и впервые начато их *систематическое преподавание* в 1934/1935 учебном году.

Не будет преувеличением сказать, что импульсом к такому оживлению африканистической деятельности в северной столице послужила конференция, проведенная в Москве в январе 1934 г. Официально она называлась - «*Совещание по африканским языкам при НИАНКП*» (Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем). Но по числу участников, тематике и качеству представленных материалов это была *первая в истории России научная конференция африканистов*, в которой принимали участие не только лингвисты, но и африканисты-историки и этнографы.

К сожалению, материалы этого Совещания сохранились не полностью. В нашем распоряжении лишь несколько документов: в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ/РГАСПИ) имеется только стенограмма (точнее, ее фрагмент) заключительного заседания от 24 января 1934 г.¹; там же хранятся некоторые доклады лингвистов-африканистов².

Назвать всех участников конференции нам не удастся. Больше «повезло» *второй конференции* в

Н.В. ГРОМОВА

Доктор филологических наук

феврале 1935 г., в архивах можно ознакомиться со списком приглашенных лиц - 45 (!) фамилий.

На первом Совещании участников было, наверное, меньше. Кто же эти люди, которые в разгар суровой московской зимы собрались, чтобы обсудить проблемы африканских языков? На снимке³, сделанном в ходе конференции (других фотографий обнаружить не удалось. - *Н.Г.*), всего 12 человек:

в *нижнем ряду* (слева направо) - Николай Владимирович **Юшманов** (1896-1946), в то время уже известный семитолог, преподаватель языков *хауса* и *амхарского*, впоследствии профессор, первый зав. кафедрой египтологии и африканистики ЛГУ; Игорь Леонтьевич **Снегирев** (1907-1946), первым начавший заниматься южноафриканскими языками *зулу*, *коса* и др., первым же из африканистов защитивший кандидатскую диссертацию; Дмитрий Алексеевич **Ольдерогге** (1903-1987), преподаватель языков банту, впоследствии зав. кафедрой африканистики ЛГУ и зав. сектором Африки Музея антропологии и этнографии, профессор, чл.-корр. АН СССР;

в *среднем ряду* - Иван Изосимович **Потехин** (1903-1964), историк, этнограф, впоследствии первый директор основанного им Института Африки РАН; Тамара Леонидовна **Тютрюмова** (1905-1987), учившаяся на подготовительном отделении аспирантуры Академии наук, затем преподаватель амхарского и хауса языков в ЛГУ; Андрей **Шийк** (Эндре Шик⁴) (1891-1978), историк, преподаватель Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ), где обучались и африканцы; Михаил Михайлович **Местергази**, биолог, преподаватель рабфака КУТВа;

в *верхнем ряду* - Федор Степанович **Гайворонский**, историк, сотрудник Африканского кабинета НИАНКП; Александр Захарович

Зусманович (1902-1965), историк, зав. Африканским кабинетом НИАНКП; рядом с ним *неизвестный* (скорее всего, представитель КУТВа); Петр Саввич **Кузнецов** (1899-1968), лингвист, член Лингвистической комиссии Африканского кабинета, впоследствии проф. филологического факультета МГУ; Георгий Константинович **Данилов** (1896-1937), лингвист, проф., директор Института языкознания (НИЯЗ), ученый секретарь Лингвистической комиссии.

Среди участников совещания - 6 лингвистов (Юшманов, Снегирев, Ольдерогге, Тютрюмова, Данилов, Кузнецов) и 4 историка (Гайворонский, Зусманович, Шийк, Потехин)⁵, хотя это весьма приблизительное деление по роду научных занятий. Достаточно сказать, например, что Д.А.Ольдерогге был ученым, исследовавшим не только лингвистические проблемы, но и процессы исторического, этнического и культурного развития народов Африки. Все они были в то время молоды: старшим среди лингвистов Юшманову и Данилову - всего по 36 лет, младшему Снегиреву - 27.

Судя по стенограмме заключительного заседания, в конференции участвовали сотрудница Африканского кабинета НИАНКП Илья Карловна Рихтер и Лев Иванович Жирков - филолог, занимавшийся персидским языком, преподаватель КУТВа.

Отчет о Совещании подписан **Г.Д.** (несомненно, Г.К.Данилов. - *Н.Г.*). Приведем полностью этот документ, опубликованный в разделе «Хроника» журнала «Революционный Восток» № 2 за 1934 г.:

«19-24 января в НИАНКП состоялось совещание по африканским языкам при участии научных работников - африковедов НИАНКП, Института языка и мышления и Института антропологии и этнографии, Всесоюзной академии наук, ВИКНА (вероятно: ВЦКНА - Всесоюзный Центральный Комитет Нового Алфавита. - *Н.Г.*) и других учреждений.

Организованное Африканским кабинетом и Лингвистической ко-

миссией НИАНКП совещание поставило своей задачей положить начало систематическому изучению в СССР языков колониальных народов Африки на основах марксизма-ленинизма, исходя из принципов ленинской национальной политики.

Поставленные в начале совещания доклады: 1) т. Зусмановича - «Колониальная политика империализма в Африке», 2) т. Потехина - «Антиимпериалистическое движение в африканских странах». 3) т. Шийка - «Куда идет африканская община», - заострили ряд политических вопросов, увязав проблемы африканских языков с актуальными политическими проблемами. Многие вопросы в изучении проблемы африканских языков были освещены конкретными материалами по истории, современному состоянию африканских обществ, внедрению империализма в колонии, колониальному революционному движению в странах Африки. Самым убедительным образом подтвердился факт исключительного значения товарищеской кооперации лингвистов и работников области общественных наук.

В докладах т.т. Кузнецова - «Состояние изучения африканских языков», Ольдерогге - «Распространение туземных языков и языковая политика империалистов», Данилова - «Перспективы, задачи и методы изучения африканских языков» и Снегирева - «Очередные задачи изучения южно-африканских языков» - дана развернутая принципиальная критика буржуазной колонизаторской языковедной науки и практики и намечены пути и методы подлинно научного, т.е. марксистского изучения африканских языков, пути и методы национально-языкового строительства. Буржуазная африканистика в лице передового своего отряда, группирующегося вокруг «Интернационального института по изучению африканских языков», как идеологическая пособница империалистической буржуазии стоит на позициях расовой теории, конструируя особую, расово низшую семью негрских языков, задерживая их рост путем приспособления этих языков к выражению клерикальной рабовладельческой идеологии.

Советская наука об африканских языках, исходя из политики раскрепощения и освобождения угнетенных народов Африки, стремится показать подлинное место

Участники совещания по африканским языкам (Москва, январь 1934 г.).

африканских языков в едином мировом языкотворческом процессе, указать пути их движения вперед в связи с национально-освободительной борьбой трудящихся масс под руководством пролетариата, стремится поднять туземные языки до ступени мощного орудия политической борьбы, движения народных масс против империализма и его туземной агентуры.

Совещание заслушало также ряд докладов по отдельным конкретным языкам Южной Африки («Классы имен в Зулу языке» - т. Снегирев), Восточной («Классы имен Суахили» - т. Ольдерогге, «Выражение объектных отношений в Суахили» - т. Кузнецов, «Лексика и фонетика Суахили в отношении к восточно-банту языкам» - т. Данилов) и Западной («Языки Фуль-Хауса и место их среди западно-африканских языков» - т. Юшманов). Следует упомянуть о докладе т. Юшманова, посвященном проблемам практической лингвистики: «Вопросы алфавизма, орфографии и транскрипции африканских языков».

Насыщенность свежим и оригинальным материалом, новизна и смелость трактовки, политическая актуальность и заостренность - вот качества большинства докладов.

Совещание организационно закрепило свои работы избранием центра - бюро по изучению африканских языков при НИАНКП, в составе т.т. Данилова, Снегирева и Шийка. Бюро привлекло к работе ряд новых лиц, обсудило и приняло годичный план работы, включив в него, помимо лингвистических вопросов, также вопросы этнографии. Принято решение издать

сборник, освещающий работу январского совещания».

Следует особо отметить роль организаторов конференции. Африканисты того времени, занимавшиеся африканскими языками, работали в институтах Москвы и Ленинграда, а центром, координирующим их деятельность (или, во всяком случае, претендовавшим на такую роль), был Африканский кабинет при НИАНКП (входившей в состав КУТВа) и его Лингвистическая комиссия. Руководитель кабинета А.З.Зусманович считал своей заслугой «привлечение языковедов в таком абсолютно политизированном учреждении, как КУТВ»⁶.

Несомненно, конкретной лингвистической работой и организацией конференции занимался Г.К.Данилов, обладавший большими организаторскими способностями, что подтверждается его успешной карьерой: ученый секретарь подсекции материалистической лингвистики в Коммунистической академии, одновременно зав. кафедрой языкознания Смоленского пединститута, руководитель группы языковедов «Языкофронт», директор НИЯЗ, проф. Московского института новых языков. Его активная организаторская и научная работа продолжалась до декабря 1934 г., когда по доносу он был исключен из партии за «троцкистскую пропаганду». В январе

1935 г. Данилова уволили со всех мест работы. 30 апреля 1937 г. он был арестован, 29 июля 1937 г. расстрелян⁷. В списке приглашенных на второе совещание африканистов в 1935 г. его фамилия фигурирует под номером 21, но жирно зачеркнуто карандашом.

Г.К.Данилов первым из московских африканистов попал под колесо репрессивной машины, и это стало началом конца московской африканистики: все африканистические центры были закрыты, сотрудники уволены, некоторые арестованы. В Москве африканистика существовала как бы в подполье вплоть до 1960-х гг. К счастью, ленинградских африканистов репрессии не коснулись.

Надо отметить, что характерной особенностью работы первых советских африканистов было обращение к изучению живых африканских языков. Юшманов и Тютрюмова занимались изучением и исследованием амхарского и хауса, Ольдерогге - языков банту и хауса, Снегирев - юго-восточных банту (зулу и коса), приезжая в Москву для работы с информантом Альбертом Нзулой*, Данилов и Кузнецов - языков банту (суахили) и *манде* (*vai* из северной группы манде). Известно, что только Д.А.Ольдерогге удалось учиться у зарубежных исследователей (в частности, в 1928-1929 гг. в Германии в семинаре проф. Д.Вестермана).

Остальные же советские африканисты изучали африканские языки либо по книжным материалам, либо работая с информантами. Так, в Москве (вероятно, в 1932 г. или в начале 1933 г.) по инициативе Данилова была организована группа по изучению суахили. К концу 1933 г. им уже были подготовлены «Тексты на суахили» (указана дата: 15.XII.1933) - это 75 страниц машинописных текстов⁸, среди которых - письмо на суахили, написанное носителем этого языка. На нем дата - 3 июля 1933 г. (кстати, этим носителем был Джомо Кениата, будущий первый президент независимой Кении). К 1934 г. Данилов уже составил «Малый русско-суахили словарь» и приложение к нему - тексты на суахили (подобие разговорника)⁹. Перу ленинградских лингвистов в это время принадле-

жит ряд статей по отдельным проблемам грамматики и лексикологии африканских языков.

Подводя итоги конференции, ее участники оценивали проведенную работу весьма положительно. Так, Зусманович отмечал, что «эта первая кооперация лингвистов-африкановедов... показывает огромное политическое значение данного совещания... Мы имеем первый эксперимент, причем этот эксперимент кооперации показал, насколько мы - и лингвисты, и практики - находим общую позицию, общие интересы, и как уже лингвистика, как этнография и наша работа дополняют друг друга»¹⁰.

На Совещании было принято три важных решения: о подготовке молодых кадров, издании сборника материалов совещания, о плане работы в области лингвистики и этнографии.

Только один пункт был выполнен в кратчайшие сроки - отредактирован и подготовлен к печати сборник, указана дата: Ленинград, 10 мая 1934 г.

Практическая часть плана в области лингвистики и этнографии содержала список конкретных работ, которые должны были быть выполнены к 1 января 1935 г. Так, в разделе «*Этнография*» указаны следующие работы: Шийк - «Современное состояние общин в африканских обществах», Снегирев - «Община у зулу» и «Теория Фробениуса о развитии африканских обществ», Ольдерогге - «Община у суто» и «Теория прамотеизма в отношении африканских обществ».

Раздел «*Лингвистика*» предусматривал подготовку словарей по новейшей социально-экономической терминологии в языках хауса (Юшманов), зулу и коса (Снегирев), *суто* (Ольдерогге), суахили (Данилов), а Кузнецову вменялась подготовка работы «Проблема отдельного слова суахили». Работы, рассчитанные на срок 2-3 года, включали «Граматику языка зулу» и «Зулу-англо-русский и обратный словарь» (Снегирев), а также «Граматику суахили» (Ольдерогге).

Предполагался также перевод на африканские языки брошюр общественно-политического характера, что частично было выполнено¹¹.

К сожалению, ни одно из решений конференции не нашло реального воплощения. Подготовка

молодых кадров не развивалась намеченными темпами (кафедра африканистики ЛГУ, выпустив первую группу африканистов в 1939 г., возобновила преподавание в 1946 г.; а в Москве подготовка африканистов началась лишь в 1960 г.); сборник тогда не вышел в свет¹², как не была опубликована и ни одна из запланированных работ по этнографии или африканским языкам.

Тем не менее, первая конференция советских африканистов представляет собой, несомненно, серьезный этап в развитии отечественной африканистики, заслуживающий и уважения, и признания значимости усилий и опыта первых отечественных африканистов.

¹ РЦХИДНИ. Ф. 532, оп. 4, ед. хр. 80, л. 1-89.

² Там же, ед. хр. 83, л. 1-152; ед. хр. 84, л. 1-73.

³ Это фото впервые было опубликовано в кн.: Давидсон А.Б. Южная Африка. Становление сил протеста. М., Главная редакция восточной литературы, 1972.

⁴ Подробнее о нем см.: Давидсон А.Б. Истоки отечественной африканистики // Азия и Африка сегодня, 2009, № 4.

⁵ Подробнее о судьбах первых африканистов см.: Становление отечественной африканистики. 1920-е - начало 1960-х. М., Наука, 2003.

⁶ Давидсон А.Б. Африканистика, африканисты и африканцы в Коминтерне // Восток, 1995, № 6, с. 116.

⁷ Имя Г.К.Данилова незаслуженно забыто. Подробнее о нем см.: Ашин Ф.Д., Алташов В.М. Георгий Константинович Данилов - один из первых советских африканистов // Восток, 1994, № 2.

⁸ РЦХИДНИ. Ф. 532, оп. 4, ед. хр. 82, л. 2.

⁹ Подробнее см.: Громова Н.В. «Малый русско-суахили словарь» Г.К.Данилова // Восток, 1994, № 2.

¹⁰ РЦХИДНИ. Ф. 532, оп. 4, ед. хр. 83, л. 80.

¹¹ Как писал журнал «Революционный Восток» (1935, № 4(32), с. 259-260): «Орган Коммунистической партии Южной Африки «Умсебензи» (газета «Рабочий». - Н.Г.) перевел на язык зулу и распространил в тысячах экземпляров 2 главы из работы товарища Сталина «Об основах ленинизма», «Национальный вопрос и партия»... Трудящийся зулус впервые прочитает на своем языке классическую сталинскую формулировку о необходимости «новой партии боевой, партии революционной».

¹² Сборник работ первых африканистов-лингвистов удалось опубликовать только в 1998 г. - см.: Африканское языковедение в России. 30-е годы. М., Издательский центр ИСАА при МГУ, 1998.

* А.Нзула - Генеральный секретарь Коммунистической партии Южной Африки, активный деятель Коминтерна. Умер в 1935 г.